

Приняв «любезное приглашение» Линь Тяньлина, Кун Гуанцзи на мгновение заколебался.

— Я помыл руки, — пояснил Линь Тяньлин, опасаясь, что его поведение могут счесть невежливым. — Они чистые.

Наблюдавшая за этим Чжао Суйсуй остолбенела. Дело было вовсе не в чистоте рук, а в том, можно ли вообще такое есть. Это же призрачная энергия! Настоящая, концентрированная призрачная энергия!

В душе Чжао Суйсуй всё рухнуло. Где это видано, чтобы нормальный мастер фэн-шуй вот так запросто хрустел призрачной энергией?

Линь Тяньлин, немного ошалевший от поедания «замороженного йогурта», пришел в себя. Поколебавшись, он медленно убрал руку с кристаллизованной призрачной энергией.

— Забыл сказать, я-то это ем, а вот ты... не факт, что сможешь.

Линь Тяньлин выразился весьма деликатно, но Кун Гуанцзи, который до этого сомневался, миг отбросил все сомнения.

— Я хочу попробовать. Раз ты человек и у тебя получается, значит, и у меня получится.

Хотя Кун Гуанцзи никогда не видел столь экстравагантных способов борьбы с призраками, за короткое время общения он проникся к Линь Тяньлину полным доверием.

— И то верно, — рассудительно кивнул Линь Тяньлин. — Сто лет ферментировалось, если не протухло — уже неплохо.

Кун Гуанцзи, подбадриваемый этим доверительным взглядом, отломил кусочек застывшей призрачной энергии и осторожно отправил в рот:

— Послушаю брата Линя, съем для пробы совсем чуть-чуть.

— От него несет прокисшим йогуртом, — с легким пренебрежением добавил Линь Тяньлин. — Если не сделать из него «замороженный йогурт», проглотить просто невозможно.

Кун Гуанцзи почувствовал себя утешенным и согласно кивнул:

— Тоже верно, всё-таки это столетний призрак.

Чжао Суйсуй наблюдала за этой сюрреалистичной сценой. Один смело дает, другой смело ест.

— Но ты прав, надо быть осторожнее, — Кун Гуанцзи снова кивнул, всё так же доверяя собеседнику. — Я ведь только с гор спустился, мастерство еще не на должном уровне.

В книгах о таком методе не писали — видимо, слишком уж жестоко для учебников, цензуру не пройдет.

Чжао Сюйсюй лишь молчала.

— Забыл совсем, — Линь Тяньлин с сожалением посмотрел на скукожившегося на полу столетнего призрака. — Перед тем как использовать талисман заморозки, стоило применить талисман нагрева.

— Ничего, — Линь Тяньлин хрустнул очередным куском «йогурта» и постарался подбодрить товарища. — Этот призрак невкусный, так что это даже к лучшему, что ты не почувствовал вкуса.

Чжао Сюйсюй чувствовала, как немеет от этого безумного диалога.

— Кажется, вкуса и правда нет? — Кун Гуанцзи, распробовав, моргнул.

Линь Тяньлин не успел его остановить, а теперь переживал, не станет ли тому плохо.

— Если очень хочется, отломи еще крошечный кусочек, попробуй еще раз?

Возможно, первый кусочек был слишком мал, а возможно, он проглотил его слишком быстро — Кун Гуанцзи, как Чжу Бацзе с плодом женьшеня, ничего не успел распробовать.

Столетний призрак, корчась на полу от боли, безмолвствовал.

Линь Тяньлин, наблюдая за этим, внезапно хлопнул себя по лбу:

— Слишком уж мы поспешили.

— В каком смысле поспешили? — недоуменно спросил Кун Гуанцзи.

— Такого «йогуртового» призрака следовало бы сначала подвергнуть пастеризации.

Столетний призрак в отчаянии обхватил голову руками. Слышат ли они вообще сами себя?

Пока призрак переживал двойной удар — по душе и по разуму, — Кун Гуанцзи с готовностью

кивнул, превратившись в настоящего подпевалу:

— Брат Линь всегда так внимателен к деталям. Похоже, спуск с гор был верным решением.

Наблюдавший за этим призрак схватился за голову и взвыл про себя: есть ли в этом мире хоть какая-то справедливость для призраков?!

Пока Линь Тяньлин и Кун Гуанцзи беседовали, столетний призрак наконец обрел дар речи и, тяжело дыша, попытался вымолить себе жизнь. Его тон утратил прежнее высокомерие и стал по-настоящему жалким:

— Я... я был неправ. Перестаньте всасывать мою энергию, — призрак был близок к слезам. — Если продолжите, от меня и капли не останется!

Он горько раскаивался. Будь у него хоть сто жизней, он бы не посмел связываться с этими двумя. Особенно с тем молодым человеком, который даже талисманов при себе не имел, а выглядел таким хрупким. Призрак даже не заметил, как тот вытянул из него всю энергию. Это было не просто неожиданно, это было за гранью понимания.

— М? — Линь Тяньлин приподнял бровь, глядя на умоляющего призрака.

Чтобы было удобнее есть, он в порыве энтузиазма снял маску. Его бледная кожа подчеркивала изящные черты лица, придавая ему почти демоническое очарование. А врожденное умение держать лицо делало его выражение нечитаемым, отчего призраку становилось не по себе.

Линь Тяньлин с удивительной силой прижал сопротивляющегося призрака к земле, продолжая между делом поглощать призрачную энергию и бросать талисманы заморозки. Он улыбнулся призраку, и голос его прозвучал почти ласково:

— Ты ведь сам сказал: если есть способности, то побьешь меня.

Столетний призрак рефлекторно закрыл голову руками:

— Я ошибся, я правда был неправ!

Он принялся изливать душу, каясь в грехах, но Линь Тяньлин лишь отмахнулся. Призрак мгновенно замолчал.

— А теперь скажи, — Линь Тяньлин шагнул вперед и, глядя в глаза призраку, с полуулыбкой

спросил, — как ты собираешься возместить ущерб за мою крахмальную сосиску?

— Именно! — возмущенно поддержал Кун Гуанцзи. — Наш брат Линь такой мягкий и добрый человек. Ты испортил нашу покупку на три юаня, а он всего лишь съел немного твоей энергии. Три юаня — это же огромные деньги!

Призрак, чье лицо превратилось в сплошной синяк, всхлипнул. Неужели у них такое странное представление о мягкости и доброте? Но вслух он этого сказать не посмел.

Как столетний призрак, он умел оценивать ситуацию и решил сменить тактику:

— Я просто... я просто шутил со всеми вами. Я не совершал тяжких преступлений, даже людей не убивал, за это не положена смерть!

— Правда? — Линь Тяньлин сжал руку сильнее и откусил еще кусок «йогурта», прищурившись.
— Дедушка?

— Нет-нет, что вы! Это вы мой дедушка! — призрак от боли скрутился в узел. — Я просто хотел напугать вас во время собеседования...

Призрак, заливаясь слезами, принялся оправдываться:

— Я слышал, что сегодня можно пройти собеседование к вам двоим. Как интервьюер, я решил проверить ваши способности... Многие наниматели в мире людей любят создавать трудности, чтобы проверить новичков...

— Верю я тебе, как же, — хотя Линь Тяньлин сказал это, он всё же перестал всасывать энергию и прижал призрак к полу. — Какое еще собеседование? Ты вообще призрак, какое у тебя может быть собеседование?

Призрак не знал, как оправдаться. Он ведь и правда пришел проводить собеседование.

— Брат Линь, — Кун Гуанцзи, который всё это время наблюдал с рюкзаком в руках, тихо произнес, — кажется, он говорит правду. Я смотрел на его лицо, когда ты его бил. Хотя в нем есть мелкие пакости, это не лицо злобного демона. К тому же наша студия занимается призраками, так что призрак на собеседовании — это вполне логично...

Услышав это, Линь Тяньлин ослабил хватку.

— И к тому же, — Кун Гуанцзи смущенно порылся в рюкзаке, — талисманы заморозки закончились, а я не успел купить бумагу и кисть... Может, побережем его? Съедем, когда пройдем собеседование?

Линь Тяньлин немного подумал и отпустил столетнего призрака. Тот, почувствовав свободу, из последних сил отполз подальше.

Выслушав слова призрака, Кун Гуанцзи обеспокоенно спросил:

— Брат Линь, мы его так сильно поколотили, может, он не пропустит нас?

— Ничего, — Линь Тяньлин улыбнулся, произнося самые жестокие вещи самым нежным тоном.
— Йогурт не занимает много места в желудке.

— Вы только сейчас вспомнили, что я интервьюер? А ведь минуту назад вы... — призрак, чья голова была вмята внутрь, хотел было возмутиться, но, увидев взгляд Линь Тяньлина, тут же сжался, закрыл голову руками и с подобострастной улыбкой выдал: — Вы... вы просто отлично справились!

Тем временем Ли Бэйбэй, который только что закончил бездельничать и припозднился, спешил вслед за Шу Шэньхуа и Чжао Сюйсюй.

— Сестра Шу, Сюйсюй, подождите меня! — крикнул он, догоняя их. — Как там собеседование у новичков? Я слышал крики, их там сильно мучают?

— Какое там собеседование, — Шу Шэньхуа обернулась и щелкнула Ли Бэйбэя по лбу. — Интервьюер сам оказался при смерти после их «собеседования». Скорее, идем встречать новых коллег.

Ли Бэйбэй опешил. Он отстал всего на пару минут, а сюжет уже ушел далеко вперед.

— Интервьюер при смерти? Тот столетний призрак? Это невозможно! Он такой живучий, его энергия даже после рассеивания собирается обратно...

— Именно, — Шу Шэньхуа бросила на него строгий взгляд. — Посмотри на Сюйсюй, она уже вовсю работает. Пришли такие сильные люди, а ты всё еще не догадался, что нужно держаться за них обеими руками?

Чжао Сюйсюй уже вовсю пожимала им руки, подбирая восторженные слова:

— Ваша грация при ловле призраков просто незабываема!

— Этот призрак был непрост, — кивнула Шу Шэньхуа с удовлетворением. — Мы думали, если вы не справитесь, мы сами его заберем. Но раз так — этот призрак теперь ваш, подарок при приеме на работу.

Линь Тяньлин и Кун Гуанцзи посмотрели на «подарок», который лежал на полу, едва дыша, и скривились.

— Да уж, — Кун Гуанцзи улыбнулся, стараясь быть вежливым. — В больших городах всё по-особенному.

Дарить призрака при первой же встрече — это же надо было додуматься.

Линь Тяньлин был более прямолинеен:

— Можно я его просто высосу до конца?

Призрак, которого уже отвергли, в ужасе вскрикнул:

— Нет-нет! Чтобы сохранить жизнь и мастерство, я пригожусь! У меня столетняя закалка, я очень полезный!

— Со вкусом старого йогурта, есть тебя неприятно, — Линь Тяньлин с пренебрежением оглядел призрака. — Говори, на что ты способен?

— Я многое умею! Могу подавать чай, быть помощником по хозяйству. Моя призрачная энергия может восстанавливаться, можете использовать меня для тренировок с талисманами. Пока вы не высасываете всю энергию досуха, я буду восстанавливаться.

Видя, что Линь Тяньлин не впечатлен, призрак выпалил:

— А еще...

Чжао Сюйсюй, наблюдая за этим, окончательно смирился. Обычно столетние призраки высокомерны и злопамятны, их нужно задабривать. А этот — унижается, лишь бы его не съели.

— Жаль, — Линь Тяньлин вздохнул. — Жаль, что ты со вкусом йогурта. Если бы со вкусом булочек или риса — было бы у нас трехразовое питание.

Призрак, только что собиравшийся похвастаться мастерством, замер в ужасе. Он не знал, как Линь Тяньлин определяет вкусы, но был бесконечно рад, что не является «основным блюдом». Иначе ежедневная пытка «высасыванием» его бы доконала.

К счастью, он всего лишь йогурт.

Однако Линь Тяньлин, с нежностью глядя на него, улыбнулся, и эта улыбка прозвучала как приговор:

— Впрочем, йогурт тоже сойдет. Буду пить каждый день, полезно для здоровья. Наконец-то я достиг свободы в потреблении йогурта.

Призрак, только было начавший улыбаться, застыл в немом ужасе.

<http://bllate.org/book/18682/1805245>